Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 2 (58). С. 181—198
Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal. 2026. N 2 (58). P. 181—198

Научная статья
УДК 94(47):930
DOI: 10.32516/2303-9922.2026.58.11

Культура дачного отдыха в среде российского провинциального купечества в конце XIX — начале XX века (на примере дачного имения Стахеевых «Святой Ключ»)

Инга Владимировна Маслова
Елабужский институт Казанского федерального университета, Елабуга, Россия, imaslovainga@gmail.com, https://orcid.org/0000-0003-0914-0707

Аннотация. В статье на основе анализа источников личного происхождения и фотодокументов анализируется дачная повседневность российского провинциального купечества конца XIX — начала XX в. Исследование проведено на основе материалов по дачному имению Стахеевых «Святой Ключ» в Уфимской губернии. Проведенный анализ позволил выявить общие черты, присущие дачному строительству и приемам организации летнего отдыха провинциальных предпринимателей. Стахеевские дачи строились в традициях дворянских загородных усадеб: с господским домом, большими парками, ландшафтными композициями и фруктовыми садами. При этом купцы, располагая достаточными капиталами, обустраивали свой летний быт с комфортом, соответствовавшим уровню технического развития конца XIX — начала XX в. Дачи были оснащены электрическим освещением, водопроводом, телефонной связью. Загородные имения размещались в живописном природном месте с учетом удобной транспортной логистики, позволявшей владельцам быстро добираться до собственных торговых контор и держать управление бизнесом под строгим контролем.

Ключевые слова: история повседневности, купечество, дачный отдых, династия Стахеевых, имение «Святой Ключ».

Для цитирования: Маслова И. В. Культура дачного отдыха в среде российского провинциального купечества в конце XIX — начале XX века (на примере дачного имения Стахеевых «Святой Ключ») // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 2 (58). С. 181—198. URL: https://vestospu.ru/archive/2026/articles/58/11_58_2026.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2026.58.11.

Original article

The Culture of Dacha Recreation among Russian Provincial Merchants in the Late 19th and Early 20th Centuries (Using the Example of the Stakheevs' Dacha Estate "Svyatoy Klyuch")

Inga V. Maslova
Yelabuga Institute, Kazan Federal University, Yelabuga, Russia, imaslovainga@gmail.com, https://orcid.org/0000-0003-0914-0707

Abstract. Based on personal sources and photographic documentation, the article examines the daily life of Russian provincial merchants at dachas in the late 19th and early 20th centuries. The study was conducted using materials from the Stakheev family's dacha estate "Svyatoy Klyuch", located in the Ufa Province. The analysis revealed common features inherent in dacha construction and summer recreation practices among entrepreneurs from the capital and the provinces. The Stakheev dachas were built in the tradition of noble country estates: with a manor house, large parks, landscaped areas, and orchards. Well-off merchants created comfortable summer homes that reflected the technological progress of the late 19th and early 20th centuries. Dachas had electric lighting, running water, and telephones. These country estates were located in picturesque natural settings with convenient

© Маслова И. В., 2026

transportation options, allowing the owners to quickly reach their trading offices and maintain strict control over their businesses.

Keywords: history of everyday life, merchants, dacha recreation, the Stakheev dynasty, Svyatoy Klyuch estate.

For citation: Maslova I. V. The Culture of Dacha Recreation among Russian Provincial Merchants in the Late 19th and Early 20th Centuries (Using the Example of the Stakheevs' Dacha Estate "Svyatoy Klyuch"). *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2026, no. 2 (58), pp. 181—198. DOI: https://doi.org/10.32516/2303-9922.2026.58.11.

Введение

Определение структуры и формы отдыха — важный этап в понимании культуры повседневности. В Российской империи конца XIX — начала XX века характер отдыха гораздо в большей степени, чем сегодня, предопределялся социальной принадлежностью человека. Но вместе с тем активно развивающийся процесс урбанизации приводил к тому, что важное влияние на культуру отдыха стало оказывать и место проживания человека. Крестьяне и горожане по-разному проводили летнее время. Для первых это период наиболее интенсивного труда, для вторых — время, когда можно было покинуть шумный душный город и насладиться сельскими пейзажами или отправиться в путешествие. Конечно, отдых в наибольшей степени зависел и от материальных возможностей, влияния традиций и уровня образования. Купечество представляло собой прекрасный пример сочетания как сельских, так и городских традиций организации летнего отдыха.

Для столичных горожан обычай проводить летний отдых на даче прочно укоренился уже в начале XIX в. Путешественник Ф. Ф. Вигель, посетивший Петербург еще в 1802 г., оставил запись: «Обычай же проводить лето на дачах… между всеми классами уже распространился: с них не успели еще приехать, и Петербург казался пуст» [2, с. 148].

Свидетельства большой популярности дачного отдыха летом мы находим на страницах периодических изданий в разделе объявлений, где печатались многочисленные предложения по аренде на лето как небольших комнат, так и больших дачных домов с усадьбами. Объявление в газете «Коммерсант» сообщало: «Продается и отдается в наймы имение-дача в 50 верстах от Москвы, при железной дороге собственная платформа, 39 десятин, парк 7 десятин, барский дом, 2 дачи, службы, оранжерея, цветники, плодовый сад, река, лес смешанный 30 лет. Имение в полном порядке» [19]. Даже из этого объявления становится понятным, что для состоятельных людей дачная жизнь предполагала сочетание комфортного проживания в большой загородной усадьбе с активными видами отдыха: пешие прогулки и конные выезды в лес, рыбалка и катание на лодках. А наличие «собственной» железнодорожной платформы или пристани на даче делало ее и очень практичной в плане возможности быстро вернуться в город, например, по делам бизнеса или государственной службы. Газетные объявления об аренде дач начинали появляться в феврале-марте, так как горожане заранее планировали летний отдых.

Во второй половине XIX в. дачная тема активно проникла на страницы книг и путеводителей. Примером могут служить очерки С. М. Любецкого «Окрестности Москвы в историческом отношении и в современном их виде для выбора дач и гуляния». Уже в первой главе, выражая общий взгляд на дачную жизнь, автор писал: «Что нужно для дач? — чистый воздух, проточная свежая вода, сухая почва земли и изобилие леса (преимущественно пихт и сосен). Что дачи полезны в гигиеническом отношении, всякому известно и по теории, и по практике; но требования от дачной жизни не у всех одинаковы: некоторые переезжают на дачи как в лечебницу, для поправления здоровья… другие едут на дачи для удовольствия, третьи — для каких-нибудь видов… и живут в так называемых загородных городках» [11, с. 3—4].

В российской историографии нашли отражение отдельные аспекты изучения загородных имений и летнего отдыха различных социальных групп, что позволяет выявить общероссийские тенденции в истории организации дачного отдыха второй половины XIX — начала XX в. [10; 13; 22]. Дачный отдых купечества попадал в поле зрения исследователей, занимавшихся изучением повседневности и досуга российских коммерсантов, но не часто становился предметом специального исследования [1; 8; 28]. Исторический анализ загородных усадеб московских предпринимателей конца XIX — начала XX в. провела Е. Н. Савинова [26]. В. М. Марасанова рассмотрела проблемы сохранения и изучения купеческих усадеб и дач Ярославской губернии второй половины XIX — начала XX в. [12].

Целью нашего исследования является исторический анализ культуры дачного отдыха провинциальных купцов конца XIX — начала XX в. на материалах династии елабужских купцов Стахеевых.

Задачи исследования: 1) исследовать архитектуру и инфраструктуру загородных дачных усадеб провинциального купечества; 2) проанализировать повседневность дачных обитателей.

Хронологические рамки исследования охватывают период с последнего десятилетия XIX в. до революционных потрясений 1917 г. — время, когда провинциальное купечество прочно закрепилось в среде российских деловых людей, а заработанные капиталы использовало не только для развития бизнеса, но и для организации комфортного отдыха своих семей.

Территориальные рамки исследования ограничены границами дачного имения Стахеевых «Святой Ключ», располагавшегося на левом берегу реки Камы в Мензелинском уезде Уфимской губернии.

В качестве источниковой базы исследования использованы документы личного происхождения и изобразительные источники. Среди документов личного происхождения полнотой изложения и эмоциональной окрашенностью отличаются воспоминания Нины Александровны Лазаревой, дочери садовника Г. Ф. Стахеевой [9]. Нина родилась и до 1917 г. жила вместе с родителями в имении «Святой Ключ». Ее отец, Александр Степанович Лазарев, более 20 лет проработал садовником в имении Стахеевой. По свидетельствам сына и невестки Нины Александровны, она часто рассказывала о «Святом Ключе» и уже в зрелом возрасте записала свои воспоминания, которые подтверждались фотографиями, хранившимися в семейном архиве.

Воспоминания Лидии Александровны Гронской, внучки служащего И. Г. Стахеева — Ивана Александровича Мокрова, который служил в имении с момента его покупки, записаны в 1992 г. и представляют собой небольшой по объему машинописный текст. Лидия писала о «Святом Ключе» по рассказам своей матери — Елизаветы Ивановны, поэтому ее воспоминания носят фрагментарный характер, но дополняют исследование фактами об устройстве дач наследников И. Г. Стахеева и о повседневной жизни их обитателей [4].

В своих исследованиях автор статьи уже вводил в научный оборот отдельные факты и события, изложенные в «Воспоминаниях о русской семье» Татьяны Карсон (в девичестве Стахеевой). Этот объемный источник содержит многочисленные свидетельства из жизни семьи П. В. Стахеева, в том числе об организации их летнего отдыха [6].

Отметим, что первые два воспоминания написаны с позиции служащих, работавших на Стахеевых, а мемуары Т. Карсон — это свидетельства владельцев дачной усадьбы. Изложенные в источниках сюжеты повседневной жизни в поместье коррелируют между собой и подтверждаются многочисленными фотодокументами, которые мы рассматриваем как группу изобразительных источников. Сохранившиеся фотодокументы можно

условно разделить на две группы: документальные фото и жанровые фотографии (групповые или индивидуальные). Использованные для исследования фотодокументы хранятся в Музее елабужского купечества и личном архиве автора.

Основной целью документальных фотографий является «архивирование» действительности с целью информирования общества о конкретном событии или явлении. К документальным мы отнесли фотографии с изображением дачных домов, ландшафтных скульптур и пейзажных композиций, украшавших дачные участки. Жанровые фотографии изображают ежедневный быт и жизнь человека в привычной для него среде. Нами проведен исторический анализ массива фотодокументов, сделанных в имении «Святой Ключ» в начале XX в. Но для визуальной иллюстрации отдельных положений исследования мы включили в статью только три фотодокумента с изображением внешнего вида дачных построек и ландшафтного оформления территории имения.

Результаты исследования

Во второй половине XIX в. практика дачного отдыха получает широкое распространение в среде провинциальных горожан, и в первую очередь в среде купечества. В качестве предмета для исторического анализа в статье избрана культура дачного отдыха купеческого рода Стахеевых. Семья елабужских купцов первой гильдии Стахеевых благодаря успешной предпринимательской деятельности к концу XIX в. разрослась до размеров масштабного многоколенного рода, представители которого вели бизнес как в провинции, так и в столице. Это позволило нам проследить, как трансформировалась традиционная культура проведения летнего отдыха провинциальных купцов с ростом их социального статуса и в связи с переездом в столицу, а также под воздействием общих мировоззренческих установок общества.

Самым богатым загородным имением Стахеевых были летние дачи на левом берегу Камы. В этом месте, на высоком и крутом берегу реки, бил из-под земли источник чистой и, как считалось, целебной воды. Этот источник упоминал в путевых заметках А. Н. Радищев и назвал его Святым Ключом. Путешественник отметил живописность местности вокруг источника и описал небольшую часовню, выстроенную над ним [24, с. 382]. Возможно, именно поэтому имение Стахеевых и получило название «Святой Ключ». В месте, где подземный источник вытекал из горы, был сооружен резервуар объемом в 4 куб. саж. (примерно 25 тыс. л), из него вода небольшим ручейком стекала в Каму.

Имение «Святой Ключ» было куплено 5 мая 1882 г. на имя торгового дома «Григория Стахеева сыновья», в состав которого входили братья Иван и Василий Григорьевичи. Имение площадью 1517 дес. 2050 кв. саж. (около 17 кв. км) в 1896 г. было оценено в 124 321 руб. 90 коп. [25, с. 164]. Оно состояло из десяти дачных домов, каждый из которых был построен и принадлежал одной из семей Стахеевых. Уже в момент расчистки леса под строительство правая сторона имения застраивалась Иваном Григорьевичем и его детьми, а слева располагались дачи Василия Григорьевича и его сыновей.

После смерти В. Г. Стахеева в 1896 г. начался раздел недвижимого имущества между его наследниками и Иваном Григорьевичем, тогда имение было официально размежевано на две части.

С активным развитием водного туризма по Волге и Каме в начале XX в. широкое распространение получили путеводители для туристов с указанием мест и памятников, заслуживающих особенного внимания. В популярном издании Д. К. Зеленина сообщалось, что Святой Ключ является местом поклонения как христиан, так и мусульман [5, с. 49]. Но если этот автор привлекал внимание путешественников к источнику как памятнику природы, то туристов начала XX в. больше интересовало устройство и украшение стахеевских дач. Поражающие красотой и комфортом дачи попадали на страницы травелогов,

авторы которых восхищались наличием в имении электрического освещения, пароходного причала, церкви, ландшафтных скульптур, фонтанов с подсветкой [16; 29].

Дачи в имении «Святой Ключ» предназначались для отдыха в любое время года, так как включали летние и зимние дома. Подавляющее большинство домов были сделаны из дерева и не сохранились до сегодняшнего дня из-за пожара 1967 г. Единственный сохранившийся кирпичный дом принадлежал дочери Ивана Григорьевича — Александре Чикиной (в девичестве Стахеевой). В настоящее время дом находится в стадии прогрессирующего разрушения. Скорее всего, это была одна из последних построек в имении. Поскольку в советское время в этом здании размещалась администрация поселка Красный Ключ, в газетах тех лет писали о внутреннем расположении его комнат и интерьерах. В доме было 20 комнат, их стены украшала богатая лепнина, скульптуры и изразцовые печи.

Основными источниками при изучении архитектуры утраченных дачных домов Стахеевых служат фотографии начала XX в. из фондов Музея елабужского купечества, фотодокументы, сохранившиеся у потомков династии, и фотоизображения советского периода (до пожара 1967 г.). Ввиду того что в советское время на территории бывших стахеевских дач был расположен дом отдыха «Красный Ключ», а его главный корпус размещался в большом двухэтажном доме, выполненном в стиле русского деревянного модерна, именно он чаще других запечатлен на фотографиях. Этот архитектурный стиль преобладал в дачных постройках имения Стахеевых и был широко распространен по всей России. «На рубеже XIX и XX веков возник “деревянный” модерн, нередко совмещавший в себе следование современным столичным образцам и оглядку на традиционные ремесленные приемы русского плотничьего дела» [7, с. 50].

На рисунке 1 изображен один из дачных домов Стахеевых. Существует две точки зрения относительно владельца этого строения, согласно которым собственником дома мог быть либо Николай Иванович, либо Глафира Федоровна Стахеевы.

Дачный дом представлял собой сложную объемно-пространственную композицию, предусматривающую обзор строения со всех сторон. Фасад дома украшали три башенки, венчающие балконы, отделанные великолепным декором, виртуозно выполненным в технике пропильной резьбы по дереву. Архитектурной доминантой заднего фасада была четырехгранная главка, заметно выделявшая его среди окружающей застройки. Ажурные, тонкой резьбы подзоры окаймляли свесы кровли в виде сплошного кружева, что придавало дому вид сказочного терема.

Народная тема, использованная при строительстве дачного дома Стахеевых, прослеживалась в произведениях, создаваемых художниками и скульпторами творческих союзов конца XIX — начала XX в. Примером может служить организация столярно-резчицкой мастерской в имении Абрамцево, принадлежавшем С. И. Мамонтову. Именно в этой мастерской был доведен до совершенства зародившийся при участии Ильи Репина и Василия Поленова новый вид деревянной резьбы, получивший название абрамцево-кудринской.

С ростом популярности русского деревянного модерна в провинции владельцы дач искали мастеров, владеющих искусством резьбы по дереву. О подобном факте пишет в своих воспоминаниях Л. А. Гронская, чей дед служил в имении «Святой Ключ». В 1880-х гг. один из представителей династии Стахеевых (мы предполагаем, что речь идет об Иване Григорьевиче) привез на место, где планировал построить дачу, молодого резчика по дереву Ивана Александровича Мокрова. Стоит отметить, что купец, заметив в подростке-крестьянине талант краснодеревщика, сам отвез его в Казань и оплатил его обучение. «В конце учебы вышел грамотный человек, знающий и полевое дело, и садо-

водство, и скотоводство. А когда кончилось учение, Стахеев привез его в глухой лес, в сторожку лесника, и сказал: “Вот тебе место, чтобы здесь была разбита усадьба: дом, подсобные помещения, сад фруктовый, скотный двор и все что нужно, вот тебе срок, постарайся все сделать”» [4, л. 1].

Рис. 1. Дачный дом в имении «Святой Ключ». Начало XX в. Фото из фондов Музея елабужского купечества

На рисунке 2 запечатлен дачный дом, принадлежавший П. В. Стахееву, выстроенный в стиле модерн с явным влиянием европейских художественных школ, но при этом отличающийся лаконичностью, простотой декоративных деталей, отсутствием ажурного декора. Архитектор явно ориентировался на эстетику естественных изгибов растений, поэтому разместил на фасаде скругленные арочные окна сложной асимметричной формы, которые выполняли двойную функцию: служили источником эстетического наслаждения и обеспечивали максимум дневного света в комнатах. По воспоминаниям дочери П. В. Стахеева, дачный «дом был обшит натуральным деревом, спальни из светло-кремового клена, гостиные из грецкого ореха и дуба. Впереди и сзади дома располагались огромные террасы, занавешенные кремовыми льняными шторами с красной бахромой» [6, с. 28].

Современники отмечали развитую инфраструктуру дачного имения «Святой Ключ». Начнем с того, что, находясь на живописном берегу Камы, имение имело хорошо обустроенный причал, к которому швартовались принадлежавшие Стахеевым речные суда, а если представители династии предпринимали длительные путешествия по Волге и Каме, то и пассажирские пароходы. «Суда были удобными, там подавали деликатесы: стерлядь, осетрину, икру, гусиное филе, дичь. <…> Каждый из нас брал в дорогу вышитую сумочку, в которую клали чай и сахар. Готовясь к 48-часовому путешествию к Казани вниз по Волге, а затем вверх по Каме, мы становились более спокойными. Няни распаковывали наши дорожные подушки из китайского эпонжа, простыни и шотландские пледы крас-

ного цвета. В каждой каюте было две койки, а в углу находился умывальник. <…> Рано утром, на третий день путешествия по реке, когда судно разворачивалось на последнем изгибе Камы, вдали вырисовывался «Святой Ключ», справа на холме, покрытом лесом; среди деревьев проглядывалось множество крыш. Через некоторое время слышался длинный гудок, и мы поворачивали к причалу. Судно останавливалось, мы все спускались и подходили к сходне», — так описывала свой приезд на летние каникулы Татьяна Карсон [6, с. 26].

Рис. 2. Дачный дом П. В. Стахеева в имении «Святой Ключ». Начало XX в. Фото из фондов Музея елабужского купечества

С причала вверх была выстроена лестница с устойчивыми платформами, по которой, минуя часовню и искусственный пруд, можно было быстро подняться к дачным домам. В зимнее время крепко скованная льдом Кама служила для обитателей «Святого Ключа» санной дорогой.

Дачи были электрифицированы, более того, электричество использовалось для подсветки садовых инсталляций, бассейнов с фонтанами. Украшением дач был естественный хвойный лес на берегу Камы.

В состав дачной усадьбы Г. Ф. Стахеевой входили баня, каретник, погреб, конюшни, курятники, сарай для коров. Все эти строения находились под одной крышей. Отдельно стоящее помещение для кухни соединялось с главным домом длинной крытой террасой. На четыре месяца, которые Глафира Стахеева проводила на даче, она привозила с собой штат прислуги из Елабуги, для которой был построен отдельный большой дом. Зимой на даче оставались садовник и сторож с семьями. Для семьи садовника А. С. Лазарева был построен отдельный дом с двумя комнатами и кухней. Во дворе находились конюшня, ледник и другие постройки. Хозяйка усадьбы высоко ценила своего садовника и часто

беседовала с ним об обустройстве сада и дачи в целом. Для этой цели в дом Лазаревых был проведен телефон. Сторож с семьей жил в так называемой казарме — доме с отоплением и кухней, где его семье выделили две комнаты, а в остальных помещениях жили сезонные рабочие, обслуживавшие дачу в летнее и зимнее время.

Стоит отметить, что дачное имение «Святой Ключ» было очень богатым и комфортабельным. Далеко не все купцы могли позволить себе так обустроить летние дачи. Супруга Петра Васильевича Стахеева, Вера Ивановна, родилась и выросла в Самаре, поэтому их семья часто гостила у бабушки Татьяны Семеновны Докучаевой. Летом на пару недель молодая чета Стахеевых выезжала на бабушкину дачу, расположенную недалеко от села Сарбай Самарского уезда. Местность близ Сарбая была живописной: небольшие холмы покрывали деревья, поля пересекали излучины небольших рек, густо заросших по берегам ивами. Дачный дом Татьяны Семеновны был деревянным, одноэтажным, Г-образной формы с открытыми верандами с двух сторон, на которых летом устраивали дачные семейные застолья. В отдельных помещениях, соединенных с главным домом, располагалась кухня с подвалами и погребом-ледником для хранения продуктов. В доме не было водопровода, поэтому в каждой комнате находился ручной умывальник, который ежедневно наполняли свежей водой. «Не было там и электричества, в гостиных стояли масляные лампы, а укладываясь спать, мы шли, держа в руках свечи», — вспоминает Татьяна Карсон [6, с. 23—24].

Для приема гостей в дачной усадьбе был построен один небольшой дом. Вокруг дачи раскинулся старый липовый парк с уютной беседкой. Дорожки для пеших прогулок обрамляли кусты сирени. В нижней части парка, спускавшейся к реке, располагались купальни, а лодки для катания ежедневно поднимали с реки на лужайку перед домом. Для широко распространенного дачного развлечения — большого тенниса — был устроен специальный корт.

Приведенный выше отрывок свидетельствует о том, что дачная инфраструктура в имении Стахеевых была на более высоком уровне, чем, например, у менее состоятельных купеческих семей Самарской губернии.

В имениях, принадлежавших состоятельным купцам, огромное внимание уделялось внешнему оформлению дачных территорий. Удивление и восхищение гостей дач вызывали ландшафтные композиции. Особенно славилась ими дача Глафиры Федоровны Стахеевой. Богатая купчиха оплатила обучение садовому делу Александру Лазареву, который был ее садовником в «Святом Ключе». Она отправляла его в командировки в Германию и Финляндию для знакомства с новейшими тенденциями садоводства. Благодаря стараниям и неустанному труду садовника в имении Г. Ф. Стахеевой имелась большая оранжерея, состоящая из трех отделений. «Первая — это персиковая, где росли крупные душистые персики, цвели они в феврале и поспевали в августе. Во время цветения, в феврале, приезжала из Елабуги Глафира Федоровна пить чай в персиковой. Во втором и третьем отделении оранжереи выращивали тропические растения, пальмы разных пород, лавры и другие растения. Очень интересно было бывать здесь зимой, словно в саду» [9, л. 3]. Для выращивания нескольких сортов черешни был выстроен «грунтовый сарай»: над плодовыми деревьями сооружался каркас из проволоки, который на зиму укрывался теплым материалом. Во фруктовом саду росли различные сорта винограда, сливы, груши. Дополняли это фруктовое разнообразие целые плантации садовой клубники («виктории»), арбузов и груш. Был в поместье и огород с парниками и ровными грядами овощей. Для уборки урожая приглашали крестьян из соседней деревни Соболеково, которые на период садово-огородной страды жили прямо в имении в казарме для рабочих. Пищу из принесенных с собой крестьянами продуктов готовила одна из наемных работниц.

«Начинали работать в 5 утра, в 7 часов завтракали, в 12 до 14 часов обедали и в 19 часов был шабаш — конец работы» [9, л. 4]. За работу мужчинам платили 50 коп., женщинам — 30 коп. в день.

Большие размеры дачных имений позволяли разбивать целые аллеи из акаций и других кустарников, вдоль которых высаживались рабатки из цветов. Но главным украшением стахеевских дач были ландшафтные композиции, ковровые клумбы, партерные цветники. Одна из таких композиций запечатлена на рисунке 3.

Рис. 3. Ландшафтные композиции и ковровые клумбы в имении «Святой Ключ». Начало XX в. Фото из фондов Музея елабужского купечества

Несомненно, декоративный сад и цветники были предметом гордости владельцев дачных имений. Об этом свидетельствуют сохранившиеся фотографии, которые делали для визуального документирования ландшафтных композиций, красивых пейзажей, демонстрации новых идей и, скорее всего, для подачи заявок на участие в конкурсах по садоводству. Ландшафтная композиция «Грот» на даче Г. Ф. Стахеевой была удостоена серебряной медали Императорского Российского общества любителей садоводства. Центром композиции был фонтан «Амур», декоративным основанием для которого являлась башенка, сложенная из камней, скрывающая систему водоснабжения. Чаша фонтана покоилась на поднятых над головой руках мифологического малыша Амура. Башенку обвивали топиарные скульптуры в виде змей, в пастях которых помещались маленькие красные электрические лампочки.

Самым масштабным творением садовника А. Лазарева была композиция «Эйфелева башня», созданная в 1913 г. к трехсотлетию царствования дома Романовых. Это четырехъярусная топиарная скульптура из натуральной газонной травы и цветов. Конструкция башни состояла из нескольких слоев: деревянного каркаса, обтянутого проволочной сеткой. Между этими слоями была насыпана плодородная земля, в которую высажена

газонная трава и ковровые цветы, обладающие свойством захватывать и удерживать почву. Венчал всю конструкцию купол, над которым зажигалась электрическая лампочка. В основании башни из цветов и травы были выложены портреты основателя династии Романовых — Михаила Федоровича и царствовавшего императора Николая II. Боковые грани и ярусы ландшафтной скульптуры были иллюминированы, что особенно эффектно смотрелось ночью.

На дачах работали настоящие мастера топиара — фигурной стрижки деревьев и кустарников. Подчеркнем, что подобное украшение дачных имений было в конце XIX — начале XX в. широко распространено. Существовали специальные книжные издания по садоводству и оформлению дачных участков. Книга П. Н. Штейнберга «Декоративный дачный и усадебный сад» переиздавалась несколько раз и имела большую популярность в России. Автор давал практические советы о том, как разбить план сада, как распределить насаждения и какие цветы и деревья выбрать. Издание снабжено многочисленными схемами и рисунками по устройству клумб и рабаток. «На стр. 15 помещены чертежи, при помощи которых можно воспроизвести на газоне… различные геометрические фигуры, из которых составляются узорчатые клумбы. …Я советовал бы поступить так же, как и при разбивке плана сада, т.е. разбить чертежи клумб на бумаге на квадраты (по тому или другому масштабу) и соответственно этому масштабу разбить на квадраты поверхность того участка газона, на котором должна быть воспроизведена клумба. При помощи колышков разного цвета или различной вышины намечают главные пункты, соединяя которые уже на глаз, получают чертежи той или другой клумбы на месте» [30, с. 55].

Вера Ивановна Стахеева выписывала на дачу большое количество толстых журналов, в том числе весьма популярное в первые десятилетия XX в. издание «Столица и усадьбы». Годовая подписка на этот ежемесячный журнал в 1915 г. стоила 12 руб. 50 коп. Издатели журнала призывали присылать в редакцию статьи о частных коллекциях произведений искусства, мебели и т.д. Особо приветствовались фотографии усадеб «не только роскошных, но и самых незначительных» с их описанием. Эти фотокорреспонденции и становились примером для оформления собственных усадеб и дач в среде провинциальных зажиточных людей. Например, в журнале за март 1915 г. были опубликованы фотографии виллы «Элита», расположенной в Ялте и принадлежавшей графу Г. И. Ностицу. Ландшафтный дизайн виллы: фонтаны, каскады, цветник, искусно подстриженные деревья — очень напоминает фотографии, на которых запечатлено оформление дач на «Святом Ключе» [18, с. 16].

Вблизи дачных домиков и на террасах стояли многочисленные вазоны с цветами и тропическими растениями. Открытые террасы являлись местом семейных застолий и чаепитий и были обставлены легкой плетеной мебелью: столы, кресла-качалки, стулья, диваны. Интерьеры дачных домов зачастую повторяли обстановку городских усадеб: добротная дубовая мебель в гостиной, кровати из красного дерева в спальнях [9, л. 3].

Дачная жизнь меняла привычный образ жизни. С одной стороны, лето было временем отдыха и развлечений на природе. С другой — дачная жизнь предполагала работы в саду и огороде, заготовку продуктов на зиму. И за всем этим Стахеевы тщательно следили, а порой и сами принимали активное участие.

Особое место в дачной повседневности занимала варка варенья. Татьяна Карсон в своих воспоминаниях писала, что старая кухарка Степановна приезжала на дачу к сезону сбора ягод, фруктов и варила варенье. Варенье принято было варить на открытом воздухе. Для этого сооружали специальную летнюю плиту, но чаще всего использовали металлическую жаровню — котел с открытым верхом и отверстиями для поступления воздуха по бокам. Подобные жаровни, в которых угли тлели, не создавая открытого огня, хорошо

удерживали тепло и позволяли равномерно уваривать ягоды и фрукты. Для варки использовали медные и латунные тазы с очень длинной (60—70 см) деревянной ручкой, чтобы удобно было снимать с жаровни. «Приступать к приготовлению варений нужно в теплый светлый день. Все вообще ягоды, фрукты и другие плоды, назначенные к варке, должны быть свежие, неперезрелые и в день варки собранные. Варить нужно в медном тазике с ручкой, встряхивая его и наблюдая, чтобы ягоды покрылись сиропом» [15, с. 7—8].

Для приготовления варенья использовалась специальная посуда: помимо упомянутого большого таза с длинной деревянной ручкой, три-четыре медные кастрюли нелуженые, муравленые (покрытые специальной глазурью) горшки, два-три фаянсовых блюда с крышками, ложка-шумовка, деревянная лопаточка. Определяли готовность варенья деревянной ложечкой: доставали несколько ягодок в сиропе и клали их на фаянсовое блюдце, которое ставили на кастрюлю со льдом. Если остывшая капля сиропа не растекалась, а ягоды были прозрачными, варенье готово. Его сразу переливали в фаянсовое блюдо и несли в ледник для остывания. Считалось, что быстрое остывание сохраняет сироп прозрачным. На следующий день варенье расфасовывали по банкам. При этом в каждую банку сверху помещали пропитанный ромом или коньяком кружок бумаги. Банки покрывали пергаментом, завязывали веревкой, ставили в погреб.

Сезон варки варенья начинался с садовой клубники, а затем один сорт ягод сменял другой. За ягодами шли груши и яблоки. Из последних не только делали варенье и пастилу, но и приготавливали моченые яблоки. Параллельно шла засолка овощей, а к середине осени начиналось квашение капусты. Когда осенью хозяева дач возвращались в город, слуги везли за ними целые возы заготовок, консервов, наливок и вин.

Еще одним дачным гастрономическим пристрастием следует считать пиво, которое варилось все лето прямо в имении.

К сфере трудовой повседневности дачной жизни следует отнести работы в саду, теплицах и оранжереях, которые владельцы усадеб выполняли лично, не прибегая к помощи слуг и специального персонала. Например, Вера Ивановна Стахеева очень любила цветы и работала в теплице-рассаднике, где из семян и черенков выращивала рассаду. Семена она привозила из зарубежных поездок или заказывала по каталогам, которые к началу XX в. приобрели большую популярность в России. Татьяна Карсон вспоминала: «Мы часто могли видеть маму и тетю Варю в саду, сажающими небольшое растение, за бесконечными разговорами, в которых представляли, как через несколько лет оно превратится в куст или дерево. <…> У каждого из нас был свой маленький садик для того, чтобы мы выращивали растения и заботились о них, но я должна признаться, что мы забывали об этом, и часто Фелиси (гувернантка) была вынуждена поливать растения за нас» [6, с. 29].

Досуг как категорию дачной повседневности можно условно разделить на активный отдых на природе и пассивное времяпрепровождение.

Конечно, главной особенностью летнего отдыха были разнообразные занятия на свежем воздухе. В первую очередь — пешие и конные прогулки. Как правило, пешие семейные прогулки по лесу заканчивались пикниками, разведением костра на берегу Камы. Конные прогулки верхом совершали только взрослые, для детей запрягали экипаж из двух лошадей и длинной кареты, которую называли «Долгуша». В ней помещались пятеро детей П. В. Стахеева вместе с двумя гувернантками. Иногда для катания по дачным аллеям и дорожкам в небольшую тележку запрягали ослика.

Если лето выдавалось жарким, то почти ежедневно ходили купаться. Для купания детей и женщин на берегу Камы построили специальную купальню. Строили небольшой дощатый домик на понтоне, в котором размещалось два бассейна (для взрослых и детей).

Вода в эти бассейны поступала из реки по деревянным желобам. Активно практиковали и «воздушное купание» — загорали на речном берегу. Катания на лодках и рыбалка были еще одним видом активного отдыха на природе. Дети и взрослые с удовольствием катались на велосипедах по дачным дорожкам и аллеям, а для автомобильных прогулок (владельцем автомобиля был Григорий Иванович Стахеев) в лесу была проложена специальная грунтовая дорога.

С целью продлить пребывание на свежем воздухе на дачах устраивались площадки для активных игр. В теннис и крокет играли всей семьей. Для младших детей оборудовали специальные площадки, где устанавливали качели и песочницы.

Соблюдая здоровый баланс активного и пассивного отдыха, обитатели дач много времени посвящали спокойным посиделкам в саду. «Мы любили сидеть в креслах в саду, за круглым столом, смотреть на реку, наблюдать за проходящими кораблями» [6, с. 29]. Взрослые обитатели дач много читали. Женщины отдавали предпочтение книгам и модным журналам. Мужчины читали в основном свежие газеты, которые ежедневно на катерах привозились из Елабуги. Отметим, что на отдельный причал катер «Волна» возил почту и обслуживал дачи наследников В. Г. Стахеева. Другой катер обеспечивал потребности пяти дач потомков И. Г. Стахеева. В этой части имения, недалеко от дома Н. Г. Стахеева, в начале XX в. была построена пристань, к которой могли швартоваться и небольшие торговые суда, и пассажирские пароходы.

Российскому провинциальному купечеству была свойственна глубокая религиозность, и, несмотря на то что в начале XX в. предприниматели вели светский образ жизни и были хорошо образованы, набожность оставалась важной ментальной характеристикой. Религиозная повседневность православного купца проявлялась в религиозных практиках, религиозной идентичности, религиозной коммуникации [3, с. 7]. Имение «Святой Ключ» было своеобразным местом богомолья благодаря расположенному в нем целебному источнику. Кроме того, И. Г. Стахеев построил в имении церковь с небольшой колокольней, которая стала местом притяжения верующих и духовенства сразу трех епархий: Вятской, Уфимской и Казанской. Службы в церкви вел диакон церкви села Багряж-Никольское. В 1916 г. эту должность занял Константин Петрович Анисимов, и в объявлении о его назначении прямо сообщалось: «11 февраля рукоположен в сан священника на штатное диаконское место в селе Багряж-Никольское, Мензелинского уезда, с откомандированием его для служения в Святой Ключ в имение гг. Стахеевых» [20]. Весь дачный сезон Стахеевы регулярно посещали церковь.

Созидательная деятельность нескольких поколений династии в пользу церквей и монастырей способствовала широкой известности Стахеевых среди духовенства Русской православной церкви. Имение посещали священнослужители разных степеней священства. Подобные визиты могли носить как официальный, так и дружеский характер. 30 мая 1889 г. епископ Уфимский и Мензелинский Дионисий во время официальной поездки по храмам Уфимской епархии заехал в часовню на Святом Ключе, где отслужил молебен. «Покончивши молитвословия в Часовне, мы отправились в дом Ивана Григорьевича Стахеева, а потом в дом родного брата его Василия Григорьевича; а затем приглашены были г. домохозяином запросто разделить с ним хлеб-соль» [17, с. 66].

В 1900 г. Епископ Антоний (Храповицкий) возглавил Уфимскую кафедру и через пять дней после получения им соответствующего Указа выехал из Казани в Уфу, чтобы приступить к своему служению. «Первое вступление его на землю Уфимской епархии совпало с молитвенным торжеством. Это было на Святом Ключе в имении известного благотворителя церквей и бедных Ив. Гр. Стахеева. Вместе с пароходом, на котором подъехал Владыка, к пристани подошел и пароход г. Стахеева, привезший Святыню, ше-

ствовавшую по местным селам, именно чудотворную икону Свят. Николая из Елабуги. Местное духовенство и хозяева ожидали на своей пристани эту святыню и нового Архипастыря, который вслед за св. образом проследовал в часовню св. Ключа, а затем в дом Ив. Гр. Стахеева, где выслушал молебен, и затем, побеседовав с хозяевами, возвратился на пароход» [23, с. 546].

Знакомство И. Г. Стахеева с уфимским епископом было довольно близким, так как через год в ходе служебной поездки по церквям Уфимской губернии епископ Антоний вновь стал гостем имения. «Владыка оставил почти всю свою свиту, а сам, пользуясь свободным временем, проследовал до местечка Святой Ключ навестить своего хорошего знакомого и щедрого благотворителя нашего небогатого края Ив. Гр. Стахеева» [21, с. 1293]. Иван Григорьевич не только устроил епископу радушный прием с угощением, но и предоставил ему собственный пароход для обратной поездки в Челны.

После смерти Ивана Григорьевича местом для посещения со стороны духовенства стала дача Глафиры Федоровны Стахеевой. В разные годы летнюю дачу Стахеевой посещали епископы Казанский, Уфимский, Вятский. Во время визитов Преосвященнейших на дачу пригашались все дети и внуки Глафиры Федоровны. Это был один из способов формирования духовности в купеческой семье. Но самым значимым гостем дачного имения Стахеевой стал Иоанн Кронштадтский, приезжавший летом 1908 г. Этот визит оставил след не только в памяти хозяев усадьбы, но и среди стахеевских служащих и жителей соседних селений. В «Известиях по Казанской епархии» был описан интересный случай особого почитания моряками праведного Иоанна Кронштадтского. Традиционно покровителем моряков считался Святитель Николай, но на стахеевском судне «Святой Ключ» в каюте капитана в багетной золотой раме висел портрет Иоанна Кронштадтского. Да и почти в каждой каюте матросов стоял небольшой портрет отца Иоанна. Священник, который служил на кораблях молебен перед началом сезона навигации, был очень удивлен увиденным и поинтересовался, не связан ли пароход «Святой Ключ» с Иоанном Кронштадтским. В ответ капитан корабля пояснил, что «несколько лет тому назад на этом самом пароходе, когда я был еще помощником машиниста, мне пришлось сопровождать отца Иоанна Сергиева от Рыбинска до Елабуги и обратно, куда он ездил по приглашению нашего хозяина Стахеева. Служащие парохода относились к отцу Иоанну с глубоким уважением, и когда он по утрам совершал на пароходном антиминсе обедни, все благословенно молились с ним» [27, с. 647].

Имение «Святой Ключ» представляло собой миниатюрный городок, в котором располагались жилые дома, хозяйственные постройки и скотный двор, сады и огороды, электрические станции, торговые лавки, мельница. Для обеспечения жизнедеятельности большого имения использовали труд крестьян соседних деревень, которые были рады возможности получить рабочие места. В 1896 г. различным представителям династии Стахеевых принадлежало 17 больших и малых землевладений в Мензелинском уезде, включавших имения, дачи, хутора, пристани, лесные угодья [14, с. 232].

Об одном из таких хуторов, расположенном вблизи от дач династической ветви Василия Григорьевича, говорится в воспоминаниях Н. А. Лазаревой. «Здесь (на хуторе) жил управляющий Метлин И. М., немолодой, но очень уравновешенный человек. В его ведении был конторщик, который вел учет хутора, выдавал поденщину и жалованье, кто работал у этих хозяев на Святом Ключе. Здесь был дом, где жил управляющий, и тут была контора, много было служб для ссыпки зерна, конюшни для рабочих лошадей и стойло для коров, здесь засевали поле хлебом, хозяйство здесь было большое. Хутор обслуживал дачи дровами для оранжерей и служащих, снабжал сеном и фуражом лошадей, коров, которые были отданы на временное пользование садовникам. Снабжение для служащих было бесплатное» [9, л. 7].

Поскольку большинство людей, обслуживавших «Святой Ключ», жили здесь вместе с семьями, в имении было много детей школьного возраста. Да и соседние деревни нуждались в школе для обучения детей. В 1915 г. по инициативе Николая Ивановича Стахеева в имении открыли начальную школу, под которую отвели один из дачных домов. «В школе был один класс и комната для учительницы, небольшой коридор и кухня. Учительница была из Елабуги, Федорова Ираида Гавриловна. <…> По просьбе Николая Ивановича земская управа направила ее учительницей на Святой Ключ. Парт в школе не было, учились за большим столом на скамейках, учились все дети Святого Ключа» [9, л. 9]. Заботу о школе взяла на себя Анна Федоровна (фамилия неизвестна) — женщина, с которой Н. И. Стахеев жил без регистрации брака. Для учащихся на средства Николая Ивановича организовывали пикники (маевки) с чаепитием и сладким угощением. На Рождество в доме Н. И. Стахеева ставили большую елку и устраивали праздник для служащих и их семей. Это было веселое представление с музыкой, хороводом, выступлением клоунов и угощением. Все дети получали сладкие рождественские подарки.

В среде служащих «Святого Ключа» сформировалась своеобразная корпоративная культура. Среди них получила распространение идеология служения конкретной ветви рода Стахеевых. Служащие «левой стороны» имения работали только на потомков Василия Григорьевича и почти не общались со служащими наследников Ивана Григорьевича. Но среди и тех, и других были распространены строгие правила, устанавливаемые Стахеевыми. Пьянство и лень не допускались. Стахеевы всегда хорошо платили своим служащим, потому каждый из них держался за свое место.

Организация совместного досуга также способствовала формированию корпоративной культуры. Официальные корпоративные празднования проводились только на Рождество и Пасху. Эти праздники выпадали не на летний сезон, поэтому в имении было малолюдно. В это время людей на дачах было меньше всего. Н. А. Лазарева вспоминала: «Я хорошо помню, как у нас собирались гости. В Рождество и Пасху — управляющий хутором с женой, два садовника с женами и помощник управляющего с женой. Накрыты два стола. Один с мясом, с печеными яблоками, горячими были пирожки с мясом и т.д. Все сидели за общим столом, на котором кипел самовар. Затем мужчины подходили ко второму столу, где были вина рябиновые, коньяк и др., но водки не было, а закуска была ветчина, гусь или индейка копченая, шпроты, сыр, колбаса. Мужчины пили стоя по рюмке, по две, закусывали и шли играть в карты» [9, л. 13].

Заключение

Провинциальные купцы размещали загородные имения в живописных природных местах, с учетом удобной транспортной логистики, позволявшей владельцам быстро добираться до собственных торговых контор и держать управление бизнесом под строгим контролем. Именно поэтому Стахеевы, хотя и имели достаточно средств для отдыха за границей или в Крыму, предпочитали проводить летние месяцы в кругу семьи в имении Стахеевых «Святой Ключ», которое располагалось недалеко от Елабуги — города, где аккумулировалась их предпринимательская активность.

Дачные дома возводились в популярном в России в конце XIX — начале XX в. архитектурном стиле деревянного модерна. При этом Стахеевы, привыкшие к высокому уровню комфорта, формировали в загородных имениях инфраструктуру на уровне городской, которая включала подъездные дороги и пристани, электрическое освещение, телефон, систему водоснабжения, а также церковь, школу, магазины, мельницы. Обращалось внимание и на наличие поблизости деревень и сел, жители которых могли работать в имении. Наличие загородных купеческих дач создавало благоприятные условия и для

местного населения, которое получало рабочие места и доступ к социальным объектам, построенным владельцами дач (школа, магазины и лавки, церковь).

В Российской империи начала XX в. при оформлении городских парков и загородных имений была широко распространена практика топиара — фигурной стрижки деревьев и кустарников. Широкую популярность приобрели журнальные и книжные издания с материалами по декоративному садоводству. Провинциальное купечество активно внедряло подобные практики ландшафтного дизайна в своих дачных имениях. Но, отдавая дань традиции, на дачах обязательно разбивали фруктовый сад и огород. Собранный урожай традиционно использовался для заготовок на зиму путем консервирования, соления, квашения, маринования, заморозки и варки варенья, чтобы обеспечить семью овощами, фруктами и ягодами в холодное время года.

Повседневность дачных обитателей можно условно разделить на досуговую и трудовую. Досуг включал активный отдых на природе (пляжный отдых, конные, автомобильные, велосипедные и пешие прогулки, спортивные игры, охота и рыбалка) и пассивное времяпрепровождение (чтение, рисование, рукоделие, застолья и пикники на свежем воздухе). К категории трудовой повседневности обитателей дач стоит отнести контроль за финансово-экономическим состоянием имения, участие в варке варенья и пива, заготовке и консервировании овощей и фруктов, а также работы, выполняемые владельцами имений в саду и оранжереях.

Ментальной характеристикой провинциального купечества оставалась глубокая религиозность, что находило отражение в строительстве церквей на дачных участках или в селах, прилегающих к ним. Дачная повседневность включала практики семейной, деловой, а также религиозной коммуникации, так как гостями загородных имений становились многочисленные родственники, деловые партнеры, священнослужители.

Анализ дачной повседневности провинциального купечества был проведен на основе изучения имения Стахеевых «Святой Ключ» в Уфимской губернии. Подводя итоги, отметим, что имение представляло собой микромир, самодостаточную систему, в которой нашли отражение быт, культура, поведенческие практики, экономика и ценности провинциальной купеческой семьи, и являлось своего рода моделью большой жизни в малом масштабе.

Список источников

1. Бурлуцкая (Банникова) Е. В. Дачный отдых в Оренбургской губернии пореформенного периода // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 2 (34). С. 84—97. URL: http://vestospu.ru/archive/2020/articles/8_34_2020.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2020.34.8.

2. Вигель Ф. Ф. Записки. Т. 1. М. : Круг, 1928. 377 с.

3. Газнюк Л. М. Религиозная повседневность как полюс религиозного жизненного мира // Новосибирский временник. 2017. № 2. С. 5—10.

4. Гронская Л. А. Воспоминания : машинопись // Фонды Музея елабужского купечества. 4 л.

5. Зеленин Д. К. Кама и Вятка: путеводитель и этнографическое описание Прикамского края / сост. Д. Зеленин. Юрьев : Тип. Эд. Бергмана, 1904. 180 с.

6. Карсон Т. Воспоминания о русской семье / пер. Е. В. Третьяковой. Краснодар : [б. и.], 2009. 85 с.

7. Кириченко Е. И. Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII — начала XX века. М. : Галарт, 1997. 431 с.

8. Комлева Е. В. Сибирское купечество: вклад в хозяйственное освоение и изучение Северо-Восточной Евразии (конец XVIII — XIX в.). Новосибирск : Параллель, 2018. 398 с.

9. Лазарева Н. А. Воспоминания о «Святом Ключе» : машинопись // Фонды Музея елабужского купечества. 13 л.

10. Ловелл Ст. Дачники: история летнего житья в России. 1710—2000. СПб. : Академ. проект ; Изд-во ДНК, 2008. 460 с.

11. Любецкий С. М. Окрестности Москвы в историческом отношении и в современном их виде. Для выбора дач и гуляний. Характеристика и быт московских жителей дедовских и наших времен. Гулянья, празднества, увеселения и другие замечательные события. Очерк земледелия и садов с древнейших времен. М. : Тип. Индриха, 1880. 322 с.

12. Марасанова В. М. Купеческие усадьбы и дачи Ярославской губернии // Карабихские научные чтения. После юбилея: новые перспективы изучения Н. А. Некрасова и его эпохи : материалы науч.-практ. конф. (Ярославль — Карабиха, 30 июня — 1 июля 2022 г.). Ярославль : Академия 76, 2022. С. 128 —132.

13. Мари Э. У истоков «дачного топоса»: заметки на полях незавершенного // Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм : коллективная монография / сост. О. А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 128—142. (Русская усадьба в мировом контексте).

14. Маслова И. В. Загородные имения как новая стратегия предпринимательской деятельности российского регионального купечества во второй половине XIX — начале XX века (на примере купеческой династии Стахеевых) // Исторический курьер. 2023. № 5 (31). С. 230—240. URL: http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-5-16.pdf. DOI: 10.31518/2618-9100-2023-5-16.

15. Наненко Е. Секреты и рецепты как приготовлять настоящие киевские и московские сахарные, медовые сиропные и сухие варенья. М. : Тип. Левенсона, 1884. 158 с.

16. Никифоров Н. По Волге — Каме, от Казани до Гальянь. Путевые наброски // Волжский вестник. 1888. 4 авг.

17. Обозрение церквей Уфимской епархии Его Преосвященством, Преосвященнейшим Дионисием, Епископом Уфимским и Мензелинским, с 30 мая по 24 июня 1889 г. // Уфимские епархиальные ведомости. 1890. № 2. С. 62—68.

18. Общий вид виллы «Элита» // Столица и усадьба. 1915. № 30 (15 марта). С. 16.

19. Объявления // Коммерсант. 1912. 18 февр.

20. Перемены по службе священно-церковнослужителей епархии // Уфимские епархиальные ведомости. 1916. № 7. С. 230.

21. Поездка Преосвященнейшего Антония, Епископа Уфимского, для обозрения церквей Бирского уезда // Уфимские епархиальные ведомости. 1901. № 21. С. 1292—1298.

22. Поморов С. Б. Второе жилище горожан, или Дом на природе. Урбоэкологические аспекты эволюции городского жилища. Новосибирск : Изд-во НГАХА, 2004. 472 с.

23. Прибытие Преосвященнейшего Антония на Уфимскую кафедру // Уфимские епархиальные ведомости. 1900. № 16. С. 546—559.

24. Радищев А. Н. Дневник путешествия из Сибири // Радищев А. Н. Полное собрание сочинений : в 2 т. СПб. : М. И. Акинфиев, 1909. Т. 2. С. 366—393.

25. Роднов М. И. Материалы Уфимского нотариального архива о землевладении Стахеевых // Региональная история России в социокультурном измерении: образы прошлого и сохранение исторической памяти : материалы XI Междунар. Стахеевских чтений (г. Елабуга, 29—30 июня 2023 г.). Елабуга : [Казанский федер. ун-т], 2024. С. 163—167.

26. Савинова Е. Н. Сельские усадьбы московских предпринимателей. Конец XIX — начало XX в. М. : Главное архивное управление города Москвы, 2008. 408 с.

27. Святой Ключ // Известия по Казанской епархии. 1913. № 21. С. 646—649.

28. Ульянова Г. Н. Досуг и развлечения. Зарождение массовой культуры // Очерки русской культуры. Конец XIX — начало XX века. М. : Изд-во МГУ, 2011. Т. 1. С. 455—526.

29. Фирсов А. По Каме // Исторический вестник. 1910. № 11. С. 724—725.

30. Штейнберг П. Н. Декоративный дачный и усадебный сад. СПб. : Книгоизд-во П. П. Сойкина, 1911. 144 с.

References

1. Burlutskaya (Bannikova) E. V. Dachnyi otdykh v Orenburgskoi gubernii poreformennogo perioda [Country rest in the Orenburg province during the post-reform period]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2020, no. 2 (34), pp. 84—97. Available at: http://vestospu.ru/archive/2020/articles/8_34_2020.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2020.34.8. (In Russian)

2. Vigel' F. F. *Zapiski. T. 1* [Notes. Vol. 1]. Moscow, Krug Publ., 1928. 377 p. (In Russian)

3. Gaznyuk L. M. Religioznaya povsednevnost' kak polyus religioznogo zhiznennogo mira [Religious everyday life as a pole of the religious lifeworld]. *Novosibirskii vremennik*, 2017, no. 2, pp. 5—10. (In Russian)

4. Gronskaya L. A. Vospominaniya: mashinopis' [Memories. Typescript]. *Fondy Muzeya elabuzhskogo kupechestva* [Collections of the Yelabuga museum of merchantry]. 4 sh. (In Russian)

5. Zelenin D. K. *Kama i Vyatka: putevoditel' i etnograficheskoe opisanie Prikamskogo kraya* [Kama and Vyatka: a guide and ethnographic description of the Kama region]. Yuriev, Tip. Ed. Bergmana Publ., 1904. 180 p. (In Russian)

6. Karson T. *Vospominaniya o russkoi sem'e, per. E. V. Tret'yakovoi* [Memories of a Russian family. Transl. by E. V. Tretyakova]. Krasnodar, 2009. 85 p. (In Russian)

7. Kirichenko E. I. Russkii stil'. Poiski vyrazheniya natsional'noi samobytnosti. Traditsii drevnerusskogo i narodnogo iskusstva v russkom iskusstve XVIII — nachala XX veka [Russian style. The search for expression of national identity. Traditions of Old Russian and folk art in Russian art of the 18th — early 20th centuries]. Moscow, Galart Publ., 1997. 431 p. (In Russian)

8. Komleva E. V. Sibirskoe kupechestvo: vklad v khozyaistvennoe osvoenie i izuchenie Severo-Vostochnoi Evrazii (konets XVIII — XIX v.) [Siberian merchants: their contribution to the economic development and exploration of Northeastern Eurasia (late 18th — 19th centuries)]. Novosibirsk, Parallel' Publ., 2018. 398 p. (In Russian)

9. Lazareva N. A. Vospominaniya o "Svyatom Klyuche": mashinopis' [Memories of the "Svyatoy Klyuch" estate. Typescript]. *Fondy Muzeya elabuzhskogo kupechestva* [Collections of the Yelabuga museum of merchantry]. 13 sh. (In Russian)

10. Lovell St. Dachniki: istoriya letnego zhit'ya v Rossii. 1710—2000 [Summer residents. A history of summer life in Russia. 1710—2000]. St. Petersburg, Akadem. proekt Publ., DNK Publ., 2008. 460 p. (In Russian)

11. Lyubetskii S. M. *Okrestnosti Moskvy v istoricheskom otnoshenii i v sovremennom ikh vide. Dlya vybora dach i gulyanii. Kharakteristika i byt moskovskikh zhitelei dedovskikh i nashikh vremen. Gulyan'ya, prazdnestva, uveseleniya i drugie zamechatel'nye sobytiya. Ocherk zemledeliya i sadov s drevneishikh vremen* [Moscow's environs, historically and today. For choosing summer cottages and recreational activities. Characteristics and everyday life of Moscow residents from ancient times to the present. Festivities, celebrations, amusements, and other remarkable events. An essay of agriculture and gardens from ancient times]. Moscow, Tip. Indrikha Publ., 1880. 322 p. (In Russian)

12. Marasanova V. M. Kupecheskie usad'by i dachi Yaroslavskoi gubernii [Merchant estates and dachas of the Yaroslavl Province]. *Karabikhskie nauchnye chteniya. Posle yubileya: novye perspektivy izucheniya N. A. Nekrasova i ego epokhi: materialy nauch.-prakt. konf. (Yaroslavl' — Karabikha, 30 iyunya — 1 iyulya 2022 g.)* [Karabikha scientific readings. After the anniversary. New prospects for the study of N. A. Nekrasov and his era. Proceed. of the sci. and pract. conf. (Yaroslavl — Karabikha, June 30 — July 1, 2022)]. Yaroslavl, Akademiya 76 Publ., 2022, pp. 128 —132. (In Russian)

13. Mari E. U istokov "dachnogo toposa": zametki na polyakh nezavershennogo [At the origins of the "Dacha topos". Notes on the margins of the unfinished]. *Russkaya usad'ba i Evropa: diakhroniya, nostal'giya, universalizm: kollektivnaya monografiya* [The Russian estate and Europe. Diachrony, nostalgia, universalism. A collective monograph]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2020, pp. 128—142. (In Russian)

14. Maslova I. V. Zagorodnye imeniya kak novaya strategiya predprinimatel'skoi deyatel'nosti rossiiskogo regional'nogo kupechestva vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka (na primere kupecheskoi dinastii Stakheevykh) [Country estates as a new business strategy for Russian regional merchants in the second half of the 19th — early 20th century (On the example of the Stakheev merchant dynasty)]. *Istoricheskii kur'er — Historical Courier*, 2023, no. 5 (31), pp. 230—240. Available at: http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-5-16.pdf. DOI: 10.31518/2618-9100-2023-5-16. (In Russian)

15. Nanenko E. *Sekrety i retsepty kak prigotovlyat' nastoyashchie kievskie i moskovskie sakharnye, medovye siropnye i sukhie varen'ya* [Secrets and recipes for making authentic Kyiv and Moscow sugar, honey, syrup, and dried preserves]. Moscow, Tip. Levensona Publ., 1884. 158 p. (In Russian)

16. Nikiforov N. Po Volge — Kame, ot Kazani do Gal'yan'. Putevye nabroski [Along the Volga-Kama Rivers, from Kazan to Galyan. Travel notes]. *Volzhskii vestnik*, 1888. Aug. 4. (In Russian)

17. Obozrenie tserkvei Ufimskoi eparkhii Ego Preosvyashchenstvom, Preosvyashchenneishim Dionisiem, Episkopom Ufimskim i Menzelinskim, s 30 maya po 24 iyunya 1889 g. [Survey of the churches of the Ufa diocese by His Grace, Bishop Dionysius of Ufa and Menzelinsk, from May 30 to June 24, 1889]. *Ufimskie eparkhial'nye vedomosti*, 1890, no. 2, pp. 62—68. (In Russian)

18. Obshchii vid villy "Elita" [General view of the Elite villa]. *Stolitsa i usad'ba*, 1915, no. 30 (March 15), pp. 16. (In Russian)

19. Ob"yavleniya [Announcements]. *Kommersant*, 1912. Febr. 18. (In Russian)

20. Peremeny po sluzhbe svyashchenno-tserkovnosluzhitelei eparkhii [Changes in the service of the diocesan clergy]. *Ufimskie eparkhial'nye vedomosti*, 1916, no. 7, pp. 230. (In Russian)

21. Poezdka Preosvyashchenneishego Antoniya, Episkopa Ufimskogo, dlya obozreniya tserkvei Birskogo uezda [A visit by his Grace Anthony, Bishop of Ufa, to view the churches of Birsk district]. *Ufimskie eparkhial'nye vedomosti*, 1901, no. 21, pp. 1292—1298. (In Russian)

22. Pomorov S. B. *Vtoroe zhilishche gorozhan, ili Dom na prirode. Urboekologicheskie aspekty evolyutsii gorodskogo zhilishcha* [The second home of urban residents, or A house in nature. Urban ecological aspects of the evolution of urban housing]. Novosibirsk, Izd-vo NGAKhA Publ., 2004. 472 p. (In Russian)

23. Pribytie Preosvyashchenneishego Antoniya na Ufimskuyu kafedru [Arrival of his grace Anthony to the Ufa diocese]. *Ufimskie eparkhial'nye vedomosti*, 1900, no. 16, pp. 546—559. (In Russian)

24. Radishchev A. N. Dnevnik puteshestviya iz Sibiri [Diary of a journey from Siberia]. Radishchev A. N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 2 t.* [Complete works. In 2 vols]. St. Petersburg, M. I. Akinfiev Publ., 1909, vol. 2, pp. 366—393. (In Russian)

25. Rodnov M. I. Materialy Ufimskogo notarial'nogo arkhiva o zemlevladenii Stakheevykh [Materials from the Ufa notary archive on the Stakheevs' land ownership]. *Regional'naya istoriya Rossii v sotsiokul'turnom izmerenii: obrazy proshlogo i sokhranenie istoricheskoi pamyati: materialy XI Mezhdunar. Stakheevskikh chtenii (g. Elabuga, 29—30 iyunya 2023 g.)* [Regional history of Russia in the sociocultural dimension. Images of the past and the preservation of historical memory. Proceed. of the XI Internat. Stakheev readings (Yelabuga, June 29—30, 2023)]. Yelabuga, (Kazanskii feder. un-t) Publ., 2024, pp. 163—167. (In Russian)

26. Savinova E. N. *Sel'skie usad'by moskovskikh predprinimatelei. Konets XIX — nachalo XX v.* [Rural estates of Moscow entrepreneurs. Late 19th — early 20th centuries]. Moscow, Glavnoe arkhivnoe upravlenie goroda Moskvy Publ., 2008. 408 p. (In Russian)

27. Svyatoi Klyuch. *Izvestiya po Kazanskoi eparkhii*, 1913, no. 21, pp. 646—649. (In Russian)

28. Ul'yanova G. N. Dosug i razvlecheniya. Zarozhdenie massovoi kul'tury [Leisure and entertainment. The birth of mass culture]. *Ocherki russkoi kul'tury. Konets XIX — nachalo XX veka* [Essays on Russian culture. Late 19th — early 20th century]. Moscow, Izd-vo MGU Publ., 2011, vol. 1, pp. 455—526. (In Russian)

29. Firsov A. Po Kame [Along the Kama]. *Istoricheskii vestnik*, 1910, no. 11, pp. 724—725. (In Russian)

30. Shteinberg P. N. *Dekorativnyi dachnyi i usadebnyi sad* [Decorative country and estate garden]. St. Petersburg, Knigoizd-vo P. P. Soikina Publ., 1911. 144 p. (In Russian)

Информация об авторе

И. В. Маслова — доктор исторических наук, профессор

Information about the author

I. V. Maslova — Doctor of Historical Sciences, Professor

Статья поступила в редакцию 16.01.2026; одобрена после рецензирования 03.03.2026;
принята к публикации 20.05.2026

The article was submitted 16.01.2026; approved after reviewing 03.03.2026;
accepted for publication 20.05.2026